

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-98-107

Научная статья / Research article

«Ат-таварих ар-русум ад-дагестанийя»¹: кодификация обычного права в Дагестанской области

И.А. Чмилевская

Институт востоковедения Российской академии наук,
107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12

 ilonach1905@mail.ru

Аннотация. После вхождения территорий Северного Кавказа в состав Российской империи и образования Дагестанской области в 1861 г. перед колониальными властями встал вопрос о распространении в регионе общеимперских правовых норм и судебной системы. Было принято решение обратиться к имевшему популярность среди населения обычному праву (араб. *'адат*) и на его основании составить единый правовой кодекс. До нас дошли две арабоязычные рукописи и один русскоязычный документ, предположительно, представляющие собой попытки кодификации *'адата*. Цель исследования — сопоставить тексты при помощи историко-текстологического анализа и определить, какие правовые системы отразились в «Ат-таварих ар-русум ад-дагестанийя», а также каким образом имперские власти манипулировали ими и каков был итог взаимодействия локальных форм права и колониальных. В результате исследования было выявлено, что созданные российскими чиновниками документы включали в себя не только *'адатные* нормы жителей Северного Кавказа, но и отсылки к имперской правовой системе и *шари'ату*. Несмотря на распространение судов по обычному праву в области, мы не находим подтверждений использования в них рассматриваемых кодексов, что, вероятно связано с их непопулярностью по причине значительных расхождений с локальными нормами *'адата*.

Ключевые слова: кодификация, обычное право, арабоязычная рукопись, Дагестанская область, Российская империя, колониальное управление

История статьи: Поступила в редакцию: 26.08.2022. Принята к публикации: 14.10.2022.

¹ Рукопись хранится в ИИАЭ ДФИЦ РАН. Фонд 5. Оп. 1. Д. 64. Инф. 280. Работа велась с оцифрованной копией.

Для цитирования: Чмилевская И.А. «Ат-таварих ар-русум ад-дагестанийя»: кодификация обычного права в Дагестанской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 98–107. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-98-107>

«At-tavarikh ar-rusum ad-dagistania»²: codification of Customary law in the Dagestan Province

I.A. Chmilevskaya

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka St, Moscow, Russian Federation, 107031

 ilonach1905@mail.ru

Abstract. When the territories of the North Caucasus became part of the Russian Empire and Dagestan Province was formed in 1861, the colonial authorities faced the necessity of the spread of common legal norms and the judicial system in the region. It was decided to turn to the Customary law, which was popular enough among the population (Arabic. *'adat*) and on its basis to draw up a unified legal code. Two Arabic-language manuscripts and one Russian-language document have come down to nowadays, presumably representing attempts to codify *'adat*. The purpose of the article is to review and compare texts using historical and textual analysis answering following questions: what legal systems are reflected in the «At-tavarikh ar-rusum ad-dagistania»? How did the imperial authorities manipulate them and what was the result of the interaction of local forms of law and colonial ones? As a result of the study, it was revealed that the documents created by Russian officials included not only the legal norms of the residents of North Caucasus, but also references to the imperial legal system and *shari'a*. Despite the proliferation of courts under customary law in the region, we do not find evidence of the use of the codes in question in them, which is probably due to their unpopularity due to significant discrepancies with local *'adat* norms.

Keywords: codification, Customary law, Arabic-language manuscript, Dagestan region, Russian Empire, colonial administration

Article history: Received: 26.08.2022. Accepted: 14.10.2022.

For citation: Chmilevskaya IA. «At-tavarikh ar-rusum ad-dagistania»: codification of Customary law in the Dagestan Province. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):98–107. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-98-107>

Введение

Задолго до проникновения Российской империи на Северный Кавказ в регионе сосуществовали две правовые системы: *'adat* [подробнее об особенностях функционирования обычного права в Дагестане см. 1] и *шари'ат*. И если нормы *шари'ата* в различных политических образованиях

² The manuscript is kept at the IIAE DFRC RAS. Foundation 5. Op. 1. D. 64. Inf. 280. The study was carried out with a digitized copy.

Дагестана были похожими, то нормы *'adama* могли существенно отличаться даже у двух близлежащих селений. Несмотря, сложившееся в исследовательской литературе клише о том, что *'adat* представляет собой застывшую во времени и неизменную систему, основанную на древних доисламских обычаях [2. С. 40], многие найденные нами арабоязычные источники говорят об обратном: *'adat* являл собой довольно гибкую систему и изменялся в соответствии с текущими запросами общины, дополняя *шари'ат*, а также включая в себя нормы последнего. Таким образом, к середине XIX в. нормы двух правовых систем тесно сплелись между собой, образовав гибрид.

В дагестанском обществе нередко возникала полемика относительно дозволенности следования нормам *'adama*, первым ее зачинателем выступил дагестанский ученый-алим Хаджи Мухаммад ал-Кудуки (1652–1717) [о полемике вокруг обычного права см. 3]. Полемика достигла апогея во время Кавказской войны (1817–1864): один из сподвижников Имама Шамиля (1797–1871), Мухаммад Тахир ал-Карахи (ум. 1880) называл обычное право «собранием диванов рабов побитого камнем изменника» [4. С. 36–37]. Однако после присоединения Северного Кавказа к Российской империи колониальные власти в рамках военно-народного управления [подробнее о военно-народном управлении в Дагестане см. 5. С. 30–36] обратились именно к обычному праву, стремясь сделать переход к судопроизводству по имперским законам наиболее мягким. Так, поскольку *'adat* был подвижной системой, который, как предполагалось, мог корректироваться для удобства колониальной администрации без противостояния населения, были предприняты попытки по кодификации обычного права, так сильно разнившегося от селения к селению. Обращение к нормам *'adama* также было связано с опасением обращения к *шари'ату* после недавно окончившейся Кавказской войны [6. С. 7].

Для российской колониальной администрации опыт кодификации законодательства на базе обычного права не был новым. Схожие процессы шли в Казахской степи, где в XVIII в. российские власти пытались унифицировать местное обычное право кочевников-казахов, по возможности полностью воссоздав общеказахский свод адатных норм правившего в конце XVII — начале XVIII в. хана Тауке по материалам устных опросов и записей [7. С. 7–8]. На территориях Казахской степи и Центральной Азии был создан первый правовой гибрид, который давал возможность местным жителям рассматривать свои дела как по *'адату* и *шари'ату*, так и по российскому праву. Российские власти разрешали подданным колоний представлять дела как в адатных, так и шариатских судах, надеясь со временем убедить их действовать в рамках российской правовой системы [8. С. 691]. Не ясно, насколько в кейсе военно-народного управления Дагестанской области использовался опыт кодификации *'адатов* в Казахской степи, но явные параллели между обоими кейсами прослеживаются.

Об источниках

До нас дошли три текста, которые с уверенностью можно назвать законопроектами кодификации и унификации обычного права горцев. Первый составлен на арабском языке и написан в 1870 г. Позднее, в 1920 г., с этого текста была сделана идентичная ему копия. Третий текст опубликован на русском языке. В сборнике документов «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.» Х.-М.О. Хашаев впервые напечатал русский дореволюционный текст, в котором он увидел перевод арабоязычного списка 1870 г. Во вступительной статье ко второму изданию обоих текстов Г.М.-Р. Оразаев предполагает, что русский текст был пересказан начальником военно-народного управления в Дагестане генералом А.В. Комаровым для нужд российской империи [5. С. 118]. Однако при сравнении русского и арабского текстов нельзя не заметить, что они не совпадают полностью. В сборнике Хашаева памятник именуется «Адатами шамхальсва Тарковского и ханства Мехтулинского», что очевидно является следствием подлога, совершенного автором, поскольку, как видно из текста рукописи, сборник не имеет отношения к этим политическим образованиям.

В статье велась работа с неопубликованным списком рукописи 1920 г. Исследуемый источник имеет приписанное арабоязычное заглавие «*Ам-таварих ар-русум ад-дагестанийя*»³. В Дагестане слово *таварих* означало нарративные памятные записи, в том числе нормы *'адата*. Конец заголовка *ар-русум ад-дагестанийя* говорит о дагестанском обычном праве в общем, без отсылки к конкретному владению или союзу общин. Мы предлагаем именовать его «Исторические записи дагестанского обычного права». Рукопись занимает 20 листов в тетрадке форматом 13×19 см, на каждой странице в среднем 20 строк. На страницах рукописи имеется постраничная пагинация и кустоды. Переплет отсутствует. Текст переписан мелким неряшливым почерком *насх* синими чернилами на тонкой, матовой, светло-коричневой фабричной бумаге российского производства. В колофоне присутствует информация о дате переписки — 17 августа 1338 г.х./17 августа 1920 г. и переписчике 'Абд ар-Рахман ал-Джунгути ал-Кубра, т.е. из кумыкского селения Нижний Дженгутай в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестана.

'Адат, шару'ат и имперский закон в текстах кодификации

При сравнении с другими используемыми нормативными источниками легко заметить, что «Исторические записи дагестанского обычного права» значительно отличаются от дороссийских адатных тетрадей. Дороссийские сборники *'адата* имеют ряд особенностей: судебники ориентированы на те-

³ В заголовке допущена грамматическая ошибка: первый член идафы имеет артикль.

кущие нужды общины, они не рассматривают иски с участием иноверцев и иноземцев за пределами *джама'ата* и более крупных политических объединений. Также в каждом сборнике присутствует акцент на экстерриториальности права: порицается выход из общины, передача имущества членам другого общества или обращение к судьям чужого селения. Для этих кодексов характерна хаотичность и отсутствие логического деления норм, что связано, вероятно, с тем, что они создавались в ходе объединения разрозненных записей-прецедентов — *таварих* и *иттифак*. Тем не менее, постепенная рецепция *шари'ата*, возникшая в ходе исламизации общества и усиления шариатского движения, очевидна: *'адат* дублирует разделы преступлений по *фикху*, при этом адаптируя их под особенности и нужды общины. Исследуемый же источник «*Ат-таварих ар-русум ад-дагестанийя*» кодифицирован наподобие законов Российской империи и разделен на главы и разделы по типам и тяжести преступлений. Общедагестанский характер рукописи, отраженный в ее названии, равно как и время создания позволяет предположить, что это был проект кодификации обычного права дагестанцев чиновниками Российской империи. Первый список рукописи 1870 г., вероятно, был написан *кади* на русской службе в ответ на заказ военных властей.

Структура всех трех текстов существенно отличается от сборников дороссийских *'адатов* своей четкостью. Статьи в них разделены на главы (в русском документе книги) по тематикам, в то время как все прошлые дагестанские *'адаты* довольно хаотичны, а нормы в них перемешаны между собой. Такое деление характерно для книг по *фикху*, например, в них также часто используется термин *киتاب* (от араб. глава, книга) для обозначения разных разделов, и *фасл* (от араб. раздел) для отделения норм друг от друга внутри разделов. Присутствие *шари'ата* в этих текстах ощущается сильнее, ранних адатных сборниках [опубликованные сборники дороссийских *'адатов* см. 9, 10], поскольку в них куда больше соотношений с нормами *фикха*. Можно предположить, что при составлении этих текстов за основу был взят шафиитский *фикх*, который впоследствии корректировался в соответствии с нормами *'адата* и нуждами военно-народного управления.

Используемые в адатных сборниках вводные формулы «*хаза байан ли-йаум ал-гад*» («это разъяснение на завтрашний день») или «*ва кад иттафаку...*» («и пришли к соглашению...»), здесь не встречаются, что также говорит о том, что данный сборник не был переписан с более ранних образцов из конкретных политических образований дороссийского Дагестана. В арабоязычной версии «*Ат-таварих ар-русум ад-дагестанийя*» («Исторические записи дагестанского обычного права») впервые встречается упоминание об иноверцах в норме, гласящей, что если еврей и христианин обратятся в суд, то заключение будет выноситься по *шари'ату* [11. С. 4]. Чего аутентичных сборниках не было, поскольку они были ориентированы только на членов общины, а не на всех граждан объединенной Дагестанской области.

Вступительная статья к русскоязычному тексту «Общие положения» делит судебные иски на два типа: «положительные» (когда известно, как было совершено преступление) и «по подозрению». Указывается, что первый вид исков разбирается по *'адату* и *шари'ату*, а второй только лишь по *'адату*. Это важно, поскольку ни в одном из предшествующих кодексов такое деление не предполагалось. Основной текст сборника разделен на три главы (араб. *китаб*). Первая повествует о процессе судопроизводства: регламентирует права истца, ответчика и порядок приведения доказательств. Конечно, предшествующие кодексы обычного права таких детальных объяснений не включали, поскольку членам общины и судьям (*кади* и *'урафа'*) не требовалось дополнительных пояснений о том, как именно происходит процесс судопроизводства. Третья глава посвящена гражданским искам и спорам. В ней присутствуют статьи о сватовстве, приданном, браке, причинах и поводах развода и т.п. С пятого раздела фокус смещается на правила обращения с рабами и особенности землепользования. Включенные в список нормы о рабах позволяют сделать вывод, что кодификация заняла длительное время и началась еще до отмены рабства в Дагестане и Чечне в 1867 г. [1. С. 121–149].

Вторая, более объемная, глава связана с «уголовными» преступлениями и наказаниями за них, здесь мы можем провести аналогию с шариатским разделом *хадд*. Заметим, что в первом же параграфе этой главы приводится наказание за вероотступничество: по *'адату* оно карается убийством, а по *шари'ату* убийством в случае отказа от покаяния. Ранее упоминалось, что в арабоязычных соглашениях и сборниках *'адамов* вопросы вероотступничества не обсуждались. Третий параграф второй главы посвящен прелюбодеянию: упоминаются мужеложство, скотоложство и сводничество. Статья о скотоложестве присутствует в *фикхе*, но никогда прежде не встречалась нам в *'адате*. Наказания, в соответствии с источником, за эти деяния выбираются «по усмотрению местной власти или общества», что довольно расплывчато и не характерно для сборников *'адама*, в которых вид и размер штрафа всегда указывается конкретно. В шестом параграфе «О смертоубийстве» присутствует деление убийств на «умышленное, неосторожное и случайное» [5. С. 124], что соответствует *фикху*. Кровомщение в тексте названо тюркским *канлы*, а *дийа* (вира за убийство) — *алум*, что говорит о большем знакомстве составителя с правовой культурой кумыков, и вероятности того, что текст действительно основывался на некоторых законах шамхальства Тарковского, поскольку в нем неоднократно упоминается и сам шамхал.

Параграфы об убийстве в тексте очень подробны и касаются разных гипотетических случаев, что также типичнее для казуального *фикха*, а не прецедентного *'адама*. Параграфы с шестого по семнадцатый рассматривают виды убийств. Это количество значительно превышает объем норм об убийствах в более ранних кодексах. Прочие параграфы этого раздела посвящены

случаям кровосмешения, похищению женщин, причинению животными ран и вреда. Второй раздел второй книги посвящен преступлениям, за которые вменяется лишь денежный штраф, упоминаются в основном, проступки, касающиеся общественных беспорядков. Например, неподобающее поведение в мечети наказывается арестом и штрафом в 20 копеек за каждый день ареста [5. С. 136]. Похищение вещей из мечети наказывается штрафом в две коровы обществу и в две коровы в пользу местным властям, а также арестом и таким же взысканием в 20 копеек [5. С. 137]. Большая часть норм этого раздела несколько не характерна для сборников *'адата*, а имеет отношение к *шари'ату*: например, параграфы о непослушании родителей детьми, о распространения заразных болезней и т.д. Параграфы с десятого по тринадцатый посвящены воровству, которое в соответствии с документом наказывается штрафами различной тяжести.

Арабский текст *«Ат-таварих ар-русум ад-дагистанийя»* разделен на более чем 80 глав, разных по объему и содержанию. Главы следуют одна за другой по тематикам, однако, они не сгруппированы под одним названием, как в русском документе. Первый пласт норм посвящен убийству. Как и в русскоязычном тексте, мы находим много заимствований из *фикха*. В рукописи также упоминаются многочисленные гипотетические ситуации: убийство в толпе, в безлюдном месте, убийство с целью ограбления, убийство беременной женщины и так далее. Описываются особенности соприсяжничества, выплаты виры и кровомщения. Для обозначения последних двух терминов также используются тюркские слова.

Интересно заметить, что в данном сборнике на нерожденного ребенка также направлено правосудие: при убийстве беременной кровниками становятся двое мужчин из тухума убийцы: один за женщину, а второй за ребенка [11. С. 11]. Женщина, в отличии от прежних *'адамов* может рассматриваться и как обвиняемая в убийстве: если она убила другую женщину или мужчину во время ссоры, то именно она становится кровником [11. С. 13]. В русскоязычной версии документа таких пунктов нет, как не встречаются они и в дороссийских сборниках *'адамов*. В документе присутствуют довольно специфические статьи, информирующие о том, по каким правилам судить убийц, если они происходят из разных областей. Например, в случае убийства между членами Аварской и Шамхальской областей убийцу судят по *'адамам* его области [11. С. 18].

Как и в русскоязычном документе, в арабском тексте присутствует немало норм о том, как следует поступать с домашними животными. Например, если кошка или собака обучены воровать или кусать людей, то во избежание наказания хозяином животных следует привязывать [11. С. 20]. Раздел о вреде, нанесенном животными, в русском и арабском вариантах похож. В *«Ат-таварих ар-русум ад-дагистанийя»* пропущен описываемый нами ранее раздел из русскоязычного текста о неподобаю-

щем поведении в мечети и общественных местах. Однако схожа норма, которая в русском варианте именуется «О преступлении против союза родственников» [5. С. 132]. При недопустимых сексуальных отношениях как в русском, так и в арабском текстах обвиняемые должны быть подвергнуты забрасыванию камнями (араб. *раджм*). Заметим, что в предшествующих *'адатах* этот вид наказания распространен не был, зато он более чем характерен для *фикха*.

Разделы из третьей главы «О гражданских спорах», связанные с брачными отношениями также во многом схожи с арабоязычным текстком. В частности, дублируется параграф о том, что если новобрачный обвиняет свою супругу в том, что она не была девственницей, а она этот факт отрицает, то ей необходимо привести свидетельства о том, что супруг был пьян при вступлении с ней в связь [5. С. 147; 11. С. 29]. Также совпадают последние в обоих документах главы об аренде кутанов и пастбищных гор, продаже невольниц и рабов. В арабоязычной рукописи отсутствуют главы о «о разных установлениях между шамхальскими беками, карачиями, чанками и свободными жителями шамхальств», а также «повреждении и потраве чужих посевов».

Итак, при существенных различиях в арабоязычной и русскоязычной версиях судебника есть немало схожих глав и разделов, например, о вреде от животных и о брачных отношениях. Примечательно, что в исследуемых сборниках более ранних периодов таких норм фактически нет. Также в этих текстах отсутствуют какие-либо упоминания о наследовании, когда в оригинальных сборниках любых политических образований они встречаются в большем или меньшем количестве.

Важно отметить, что в отличие от аутентичных дороссийских *'адатах* мы не обладаем какими бы то ни было свидетельствами того, что описанные «Исторические записи» действительно использовались. Судя по их же главам, локальные *'адаты* продолжали существовать и, скорее всего, именно на них основывалось правосудие по *'адату* и *шари'ату*.

Заключение

После установления в Дагестане военно-народного управления суд по *'адату* был организован во всем регионе. Он существовал наравне с имперскими правовыми инстанциями, и дагестанцы могли самостоятельно принимать решение, куда обращаться с теми или иными делами. В сосуществовании нескольких официально разрешенных правовых систем в рамках одного правового поля, мы видим яркий пример правового плюрализма. Однако разнообразность норм обычного права в различных политических образованиях продиктовала необходимость создания единого правового кодекса. После проведения его анализа мы можем заключить, что он представляет со-

бой искусственно созданный гибрид *'адата и шару'ата*, и лишь своим формуляром и оформлением напоминает законодательные своды Российской империи. Вероятно, из-за многих несоответствий привычным для дагестанцев нормам обычного права этот текст так был отправлен в архив, так и не получив практического применения. Впоследствии в Дагестанской области были организованы суды *кади*, которые хоть и позиционировались как судьи по шариату, все равно нередко обращались к обычному праву, подтверждение чего мы находим как во многих дефтерах (от араб. тетрадах) сельских судов, так и в сохранившейся арабоязычной переписке.

Библиографический список

1. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в. Т. I. / сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. М.: Марджани, 2009.
2. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). Махачкала: ИИАЭ, 2014.
3. *Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.* Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования: хрестоматия. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017.
4. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи: о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.
5. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в. Т. II. В царской и ранней советской России. / сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. М.: Марджани, 2009.
6. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 1–79.
7. *Сартори П., Шаблей П.* Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. М.: НЛЮ, 2019.
8. *Sartori P.* Authorized Lies: Colonial Agency and Legal Hybrids in Tashkent, c. 1881–1893 // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012. Vol. 55. (4–5) P. 688–693.
9. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы. / сост. Х.-М.О. Хашаев. М.: Наука, 1965.
10. *Kemper M.* Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebünden bis zum ġihād-Staat. Wiesbaden: Reichert, 2005. S. 464.
11. *Ат-таварих ар-русум ад-дагистанийа* (Исторические записи дагестанского обычного права) // Научный архив Института истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН. Фонд 5. Оп. 1. Д. 64.

References

1. Obychaj i zakon v pis'mennyh pamyatnikah Dagestana V — nachala XX v. [Custom and law in the written monuments of Dagestan V — early XX century.] T. I. Sost. i отв. red. VO. Bobrovnikov. M.: Mardzhani publ., 2009. (In Russ.).
2. Aglarov MA. *Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII — nachale XIX v. (Issledovanie vzaimootnosheniya form hozyajstva, social'nyh struktur i etnosa)*. [Rural community in Nagorny Dagestan in the 17th — early 19th centuries] Mahachkala: IAE, 2014. (In Russ.).

3. Bobrovnikov VO., Shekhmagomedov MG., Shihaliev Sh. *Musul'manskoe pravo i obyčaj v rossijskom Dagestane: istochniki i issledovaniya: Hrestomatiya. [Muslim Law and Custom in Russian Dagestan: Sources and Research. Reader.]* SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2017. (In Russ.).
4. *Hronika Muhammeda Tahira al-Karahi: o dagestanskih vojnah v period Shamilya [Chronicle of Muhammad Tahir al-Karahi: about the Dagestan wars during the period of Shamil]* per. s arab. AM. Barabanova. M., L.: Akademii nauk SSSR, 1941.
5. *Obyčaj i zakon v pis'mennyh pamyatnikah Dagestana V — nachala XX v. [Custom and law in the written monuments of Dagestan V — early XX century.]* Т. II. V carskoj i rannej sovetsoj Rossii. Sost. i otv. red. V.O. Bobrovnikov. M.: Mardzhani publ., 2009.
6. Komarov AV. Adaty i sudoproizvodstvo po nim [Adats and legal proceedings on them]. In: *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah*. Vyp. I. Tiflis, 1868. P. 1–79.
7. Sartori P., Shablej P. *Eksperimenty imperii: adat, shariat i proizvodstvo znanij v Kazahskoj stepi. [Empire Experiments: Adat, Sharia and Knowledge Production in the Kazakh Steppe]*. M. NLO, 2019.
8. Sartori P. Authorized Lies: Colonial Agency and Legal Hybrids in Tashkent, c. 1881–1893. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012; 55(4–5):688–693.
9. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv.: Arhivnye materialy. [Customary Law Monuments of Dagestan in the 17th–19th Centuries: Archival Materials]. Sost. H.-M.O. Hashaev. M. Nauka publ., 1965.
10. Kemper M. *Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebünden bis zum ġihād-Staat*. Wiesbaden: Reichert, 2005. S. 464.
11. *At-tavarih ar-rusum ad-dagistaniya* (Istoricheskie zapisi dagestanskogo obychnogo prava). BSI DFIC RAN. Fond 5. Op. 1. D. 64.

Информация об авторе:

Чмилевская Илона Алексеевна — лаборант-исследователь, Центр исламских рукописей им. Шейха Зайда, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, e-mail: ilonach1905@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9362-8977

Information about the author:

Chmilevskaya Iona Aleksseevna — assistant-researcher in the Shaykh Zayd Centre of Islamic manuscripts named, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: ilonach1905@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9362-8977